

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 64, глава 18, заключение.

На прошлом уроке мы начали изучать Матфея 18:15-20 и вскоре перечитаем этот раздел. Прежде чем мы начнём, нам нужно определить контекст. Это обязательно повлечёт за собой некоторое количество проповедей, которые будут сопровождаться обучением.

В начале 15-го стиха (в большинстве Библий) говорится: **«Если же твой брат согрешит против тебя...»**. Термин «твой брат» здесь обозначает человека, разделяющего твою веру. Почти во всех библейских комментариях по этому поводу говорится, что здесь речь идёт о том, что происходит между «братьями-христианами». Я думаю, что это слишком узкое толкование. Несомненно, это относится и к евреям в целом, но также включает в себя некоторый элемент веры во Христа, то есть, с одной стороны, это наставление носит общий характер, а с другой стороны, оно в большей степени адресовано тому, кто входит в число Его последователей. Но на этом этапе в Евангелии от Матфея (или в любом другом Евангелии, если уж на то пошло) мы узнаём, что до сих пор **Йешуа** открыл, что Он Мессия, ТОЛЬКО Своим 12-ти ученикам и что они не должны говорить об этом никому за пределами этого закрытого внутреннего круга. Помните, что общий контекст этого раздела Евангелия от Матфея таков, что в данный момент Христос обращается только к этому внутреннему кругу. Эти люди представляют руководство движения Иисуса, поэтому то, что мы получаем от **Йешуа**, - это то, что мы по праву можем назвать правилами сообщества, которые понадобятся, когда ожидаемое сообщество верующих начнёт созреть и расширяться за пределы 12 человек. Поэтому маловероятно, что эти правила касаются только этих 12 евреев, однако вполне вероятно, что **Йешуа** заявляет о том, что в идеале все евреи уже должны были делать, потому что у них есть закон Моисея, на который они могут ссылаться. Тем не менее, это наставление вдвойне применимо к тем, кто заявляет о своей преданности Ему.

Использование слова «грех» здесь может немного сбить с толку (Если же твой брат согрешит против тебя). Как правило, современные западные верующие думают о грехе как о чём-то, что совершается против Бога, а не против другого человека, поэтому нам кажется не совсем правильным говорить о том, что один человек грешит против другого. Греческое слово «хамартано» - это широко используемое слово, которое может обозначать совершение правонарушения как в светском, так и в религиозном смысле. Это может означать нарушение закона, или то, что серьёзно расстроило другого человека. Поэтому мы должны быть осторожны, чтобы не одухотворять ситуацию в этом отношении. Ещё больше усложняет ситуацию то, что только в некоторых древнегреческих рукописях Нового Завета в этом фрагменте вступительного

предложения есть слова «против тебя». То есть в некоторых рукописях говорится только «если твой брат совершит грех», а слова «против тебя» опускаются. Итак, в одном случае это проблема между двумя людьми, кто-то оскорбил кого-то другого. Во втором случае речь идёт о том, что кто-то в религиозной общине совершил грех (предположительно, против Бога), и поэтому возникает вопрос: что община должна делать с таким грешником? Я решительно поддерживаю первый случай из-за контекста, в котором решается этот вопрос. Но я не могу исключить возможность того, что это второй случай.

Поскольку я вполне уверен, что речь идёт о проблеме между двумя людьми, то мы также должны подходить к этому вопросу как к правонарушению, а не как к преступлению, как мы об этом думаем. То есть, это не является чем-то таким, что при обычных обстоятельствах рассматривалось бы в уголовном суде, что могло бы повлечь за собой суровое судебное наказание. Возможно, даже не было ситуации, когда закон Моисея был нарушен настолько, что потребовалось храмовое жертвоприношение. Я хочу это подчеркнуть. Стихи 15-20 в основном повествуют о том, как кто-то совершает что-то, что сильно расстраивает другого человека или позорит его. Этот текст иногда неверно истолковывается как утверждение о том, что христиане не должны обращаться в местную уголовно-правовую систему, когда кто-то совершает преступление в христианской общине, что это должно рассматриваться как внутреннее дело. Позвольте мне привести вам пример из реальной жизни, подтверждающий то, что я имею в виду.

Я знаю об одной церкви, у которой финансовый директор этой церкви за несколько лет похитил сотни тысяч долларов. Обнаружив это, пастор и некоторые другие люди не захотели сообщать об этом в полицию, т.к., по их мнению, Христос учил, что христианская община должна сама разбираться с этим и избегать местной правовой системы. Т.е. опираясь на то, что описано здесь, в 18 главе Евангелия от Матфея, предполагалось, что с этим человеком нужно встретиться лицом к лицу, и он признается, раскается, и они смогут заключить с ним сделку, чтобы вернуть деньги и тем самым не привлекать полицию. Церковный совет решил обратиться в правоохранительные органы, несмотря на призывы пастора не делать этого. Кто был прав? Пастор или совет? Я говорю вам, что прав был совет. Потому что то, чему Христос учил в этом отрывке не касалось преступности.

То, с чем мы имеем дело, больше похоже на наш гражданский кодекс правосудия, в котором не рассматриваются вопросы вины или невиновности. Скорее, речь идёт о компенсации, сатисфакции и восстановлении в правах за то, что кто-то причинил вред другому. Очень часто в наше время это связано с выполнением договора. Или, может быть, ваш сосед срубил дерево, а оно упало и повредило ваш забор. Или кто-то одолжил инструмент и вернул его

сломанным, не посчитав нужным его починить или заменить. Речь идёт именно о такого рода правонарушениях (плюс элемент позора). Это не воровство, или убийство, или что-то в этом роде.

Я говорю вам это потому, что как сообщество верующих, так и отдельные верующие должны быть осторожны, чтобы не истолковать неправильно то, что говорит **Йешуа**. То, о чём идёт речь, относится к членам местного сообщества в целом: к вам, ко мне, ко всем. Но ключевое слово - местный. Лидеры, безусловно, включены в это число, но к ним предъявляются ещё более высокие требования, и они могут понести более серьёзные последствия, чем обычные люди, за свои проступки. Однако проблема лидерства и лидеров не является главной в данной теме. Давайте перечитаем этот текст ещё раз.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 18:15-20.

В долгосрочной перспективе весь рассматриваемый сценарий - это то, что мы могли бы назвать разрешением споров, в котором на западе может участвовать арбитр, а не судья. Существует многоэтапный процесс, установленный Иисусом для разрешения спора между двумя отдельными последователями, один из которых считает себя оскорблённой стороной. По определению, другая сторона не видит никакой ответственности в этом вопросе, или может быть, что человек даже не осознаёт, что он нанёс оскорбление. Если мы посмотрим, что скрывается за этими словами, то довольно легко увидим, что обидчик получает огромную выгоду, так как его не унижают публично и не ставят в положение, из которого он никогда не сможет восстановиться. И, конечно, результат, на который рассчитывают, заключается в том, что обиженная сторона чувствует удовлетворение. Таким образом, в частном порядке оскорблённая сторона должна встретиться лицом к лицу с другой стороной, чтобы выяснить, можно ли уладить дело. Если нет, то в качестве свидетелей должны быть привлечены 1 или 2 других члена общины верующих (при условии, что они имеют некоторое представление о том, что произошло). Почему? Потому что, как сказано в конце 16-го стиха:

Матфея 18:16: «...чтобы всякое обвинение было подтверждено показанием двух или трёх свидетелей».

Эта фраза взята из закона Моисея.

Второзаконие 19:15: «Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трёх свидетелей состоится [всякое] дело».

Итак, каким образом привлечение 1 или 2 свидетелей соответствует соблюдению Закона Моисея, который требует наличия 2 или 3 свидетелей?

Потому что, очевидно, обиженный человек в данном случае тоже считается свидетелем. А также и потому, что мы снова имеем дело с более мелкими делами: личными оскорблениями и позором, а не преступлением.

В стихе 17 говорится, что если 1 и 2 шаги не увенчаются успехом, то следует прибегнуть к 3 шагу. О преступлении следует объявить местной религиозной общине. Или, лучше сказать, теперь преступление переходит из частной сферы в общественную. И если человек отказывается признать свой проступок даже после того, как он стал известен обществу, то с ним следует обращаться как с язычником или сборщиком налогов. Греческое слово «этникос», переводимое как «язычник», относится к человеку другой национальности. Другими словами, язычник - это нееврей. Я нахожу иронией тот факт, что 1 из 12 учеников был ненавистным сборщиком налогов. Дело не в том, что Христос считает, что сборщики налогов по своей сути порочны. Он просто приводит два примера из числа тех людей, которых евреи в целом считают нежелательными чужаками для еврейской общины. Сборщик налогов-еврей считался чужаком, потому что его считали предателем и поэтому избегали. Итог: заключительным этапом дисциплинарного процесса является исключение нераскаявшегося преступника из общины верующих. Некоторые комментаторы говорят, что это равносильно отлучению от церкви. Отлучение от церкви - это действие, которое изначально было предписано католической церковью и означало, что человек не может участвовать ни в одном из церковных таинств (например, в причастии) и не может посещать исповедь. Т.е. по сути, он был объявлен больше не принадлежащим к Церкви, его спасение было под угрозой, если не аннулировано. Поэтому я не могу согласиться с тем, что **Йешуа** призывает к отлучению от церкви. То есть, что этот нераскаявшийся человек объявляется виновным в том, что его вера была признана недействительной. Скорее, изгнание - это самое суровое из возможных наказаний в обществе. Он не может быть в группе.

Само собой разумеется, что есть надежда, что в какой-то момент этот человек, который сейчас переживает потерю общения как дисциплинарное взыскание, осознаёт свой проступок и неправоту, сознается, покается и будет восстановлен в обществе. Затем, в 18 стихе мы видим то, что на самом деле не является повторением того, что **Йешуа** сказал в предыдущей главе, здесь говорится о том, что этот принцип, который Он уже сформулировал, приводится в действие. И принцип таков: всё, что вы запрещаете на земле, будет запрещено на небесах, и всё, что вы разрешаете на земле, будет разрешено на небесах. Т.е. Иисус говорит, что если человек следует этой дисциплинарной процедуре, то решение общины простить обидчику его проступок (отпустить или разрешить) или изгнать нераскаявшегося преступника (связать или запретить) должно быть принято как правильное и праведное на всех уровнях физического и духовного развития. Бог

поддерживает это. Так что не нужно беспокоиться и не нужно задаваться вопросом, есть ли у нас надлежащая власть. **Йешуа** заходит так далеко, что утверждает, что такое решение должно приниматься так, как если бы оно было получено непосредственно от Небесного Отца. Довольно убедительно. Но теперь в 20-м стихе мы встречаем хорошо известную фразу, которую, опять же, следует воспринимать в контексте для правильного понимания.

Матфея 18:20: **«Потому что там, где двое или трое собраны в моё имя, там я посреди них».**

Контекст заявления Христа - это решение общины простить или изгнать нарушителя. Обратите внимание, что против нарушителя должны были быть вызваны 2 или 3 свидетеля, прежде чем были приняты более решительные меры - предание огласке и последующее исключение. И в этом контексте Иисус говорит: я поддерживаю вас в принятии этого решения, когда вы, как верующие, следуете этому процессу. Это значит, что мы не можем просто так взять из Евангелия от Матфея утверждение о том, что **«двое или трое собраны в моё имя»**, изолировать его, а затем превратить в чрезмерно широкую поговорку.

Друзья, мне жаль, что приходится раздувать из мухи слона, но это единственное место и **ЕДИНСТВЕННЫЙ** контекст, где мы находим это конкретное высказывание в устах **Йешуа** или любого другого автора в Новом Завете. И проблема в том, что это не учреждение христианского **миньяна**. В иудаизме для молитвы необходим **миньян** из 10 человек. Т.е. **Йешуа** не сокращает его для Своих последователей до 2 или 3 человек. Это не имеет никакого отношения к молитве в целом, это имеет отношение к конкретному вопросу о минимальном количестве людей, которые должны определять и затем применять общественную дисциплину, и включает в себя Его уверенность в том, что они действуют в соответствии с Его полномочиями («Я рядом»), когда они это делают.

Я думаю, будет поучительно увидеть, как Павел смотрел на это учение **Йешуа**, а затем проповедовал его. В 1-м послании к Коринфянам мы читаем:

1 Коринфянам 6:1-6: **«Как осмеливается кто-либо из вас, у кого есть жалоба на другого, обращаться в суд к языческим судьям, а не к Божьему народу? ²Разве вы не знаете, что Божий народ будет судить вселенную? Если вы собираетесь судить вселенную, неужели вы неспособны судить эти незначительные вопросы? ³Разве вы не знаете, что мы будем судить ангелов, не говоря уже о вопросах повседневной жизни? ⁴Итак, если вам нужно, чтобы было вынесено судебное решение в отношении повседневных проблем, почему вы избираете судьями тех, кто не имеет никакого веса для Мессианской общины? ⁵Говорю вам, стыдитесь!**

Неужели среди вас нет ни одного человека, достаточно мудрого для того, чтобы уладить разногласия между братьями? ⁶Вместо этого один брат начинает тяжбу против другого брата, и к тому же перед неверующими!».

Обратите внимание на ключевые фразы «незначительные вопросы» и «вопросы повседневной жизни». Это прекрасный и точный способ охарактеризовать наставления **Йешуа** из Евангелия от Матфея 18:15-20. Это не крупные или уголовные дела. Это споры, несогласия. И точно так же, как тогда, в эпоху Христа существовали суды низшей инстанции, которые при необходимости решали эти повседневные вопросы. Думайте об этом как о суде по мелким искам. За это никто не попадает в тюрьму, и размер дела относительно невелик. Но **Йешуа** и Павел говорят, что в сообществе верующих должно быть достаточно доброй воли и мудрости, чтобы разрешать такие мелкие споры между собой, вместо того чтобы обращаться в общественный суд по мелким искам. Т.е. спор, который должен выйти за пределы общины и быть передан в суд по мелким повседневным вопросам, означает, что, либо обиженный, либо обидчик не проявляют благоразумия или послушания, и в некотором смысле это поражение для всего сообщества.

Давайте перейдём к последнему разделу 18-й главы Евангелия от Матфея, который, по сути, посвящён милосердию к преступнику. Прежде чем мы начнём читать, я хочу сказать, что милосердие не означает признание человека невиновным. Это также не обязательно освобождает человека от последствий его неправильных действий. Особенно когда речь идет об обществе, милосердие подразумевает не только любовь, но и мудрость. Легко просто следовать ряду чётко определённых законов в соответствии с буквой. Но даже в системах светского правосудия западного образца судья должен определять не только виновность или невиновность, но и то, что является справедливым и обоснованным. Решения могут иметь далеко идущие последствия не только для преступника или даже жертвы, и это тоже необходимо учитывать. Идеального ответа не существует, поэтому мы должны делать всё, что в наших силах, используя инструменты, которые даны нам в этом несовершенном мире. **Йешуа** даёт верующим в Него инструменты для управления общиной, которые включают в себя добавление элементов мудрости и милосердия к нашим решениям о наказании, которое должно быть применено к нарушителям в местной религиозной общине.

ПРОЧИТАЙТЕ 18 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ с 21 стиха до конца главы.

Вот ещё одно высказывание Иисуса, которое мы все слышали много раз, но, опять же, его контекст имеет решающее значение для понимания и применения. Проблема по-прежнему заключается в правилах сообщества и дисциплине, а также в том, что делать с повседневными правонарушениями и

спорами, которые возникают, а не в уголовных делах. И доказательство этого содержится в притче, которую **Йешуа** использует, чтобы обосновать Свою точку зрения.

Итак, стих 15 начинался словами: **«Если же твой брат согрешит против тебя...»**, а теперь в стихе 21 мы читаем: **«Равви, сколько раз можно прощать брату, грешащему против меня?»**. Эти два стиха явно связаны в рассматриваемой теме. Так что проблема не в том, признаётся ли этот брат-нарушитель в своём проступке, а в том, что происходит, если он совершает серию нарушений, даже если он из тех, кто быстро признает свою неправоту. Давайте посмотрим правде в глаза: большинство из нас знают людей, которые регулярно совершают ошибки, но легко признают это, когда им противостоят. Но даже в этом случае они будут стремиться сделать это снова. Бесконечный цикл повторений.

Я признаюсь вам, что это, пожалуй, одно из самых сложных наставлений **Йешуа**, с которым я борюсь. Сколько раз мне приходилось мириться с тем, что кто-то из членов семьи, соседей, коллег по работе, знакомых, служащих явно стал экспертом по неправильным поступкам, но признаётся в этом и нажимает на все нужные кнопки, чтобы добиться снисхождения и таким образом избежать последствий, даже если вы знаете, что это неискренне. Пётр спрашивает, должен ли он простить брата целых 7 раз. **«Нет, не семь, - ответил Йешуа, - а семьдесят раз по семь!»**. Простое арифметическое действие показывает, что это 490 раз! Конечно, мы не намерены сводить воедино чьи-то проступки, чтобы прощать до тех пор, пока не настанет время 491-го проступка. Идея в том, что вы всегда должны прощать чьи-то проступки против вас. Я знаю, что говорил это сегодня несколько раз, но повторю ещё раз: речь идёт не об уголовном преступлении. Я не говорю, что вы должны прощать кого-то, кто совершил что-то серьёзное и преступное против вас, я говорю, что это не то, о чём говорится здесь, в 18-й главе Евангелия от Матфея.

Почему мы должны быть готовы прощать так много? Потому что это подражание Отцу, который прощал нас так много раз. В Нагорной проповеди **Йешуа** сказал Своим слушателям «молиться так», а то, что следует за этим, мы называем молитвой Господней. В ней есть такие слова:

Матфея 6:12: **«Прости нам наши проступки, подобно тому, как мы простили тем, кто поступил неправильно с нами»**.

Затем, сразу после того, как Христос представил слушателям эту модель молитвы, Он подробно остановился на вопросе прощения.

Матфея 6:14-15: «Потому что, если будете прощать другим обиды ваши, ваш небесный Отец простит и вас; ¹⁵а если не простите другим, ваш небесный Отец не простит вам».

Итак, несмотря на то, что мы прошли уже 12 глав после этого утверждения, тем не менее, этот же принцип заложен в том, чему учит **Йешуа** в 18-й главе Евангелия от Матфея. Прощение других за их проступки не имеет ограничений по количеству совершённых проступков. Тем не менее, имейте в виду, что контекстом того, что мы сейчас изучаем, остаётся то, что Павел назвал «повседневными» правонарушениями, даже несмотря на то, что эти повседневные правонарушения потенциально могут быть довольно серьёзными по своим последствиям.

Почти в каждом комментарии или журнальной статье, которые я читал по этому разделу Евангелия от Матфея, говорится о том, что этот стих и последующие за ним противоречат тому, что только что сказал **Йешуа** о том, как обращаться с нераскаявшимся преступником, вплоть до изгнания. Напрашивается вывод, что из-за возникшей напряжённости либо повествование в стихах 15-20 искажено, либо в стихах 21-35 допущена ошибка. Или что-то было добавлено каким-то редактором-христианином позднее, что, скорее всего, привело к путанице. Я уже говорил, что учёным в большинстве областей также в области изучения Библии не нравятся нечёткости и серые пятна. У них может быть только чёрный и белый или интерпретации. Но нет ничего более далёкого от древнееврейского мышления древних времён. Противоречие между многочисленными библейскими принципами действительно существует, это законное и само собой разумеющееся явление, поскольку они осуществляются на фоне сильно падшего мира.

Йешуа был кем угодно, но только не идеалистом, он был прагматиком. Он не обращался к гипотетическим проблемам, он обращался к реальным проблемам, существующим в еврейской вере и обществе. И одна из этих социальных проблем отчасти проистекала из остатков культуры позора и чести (системы, которую Бог пытался искоренить в Израиле со времён горы Синай), а также из неустойчивого поведения, являющегося результатом нашей испорченной человеческой природы. На практике это означало, что люди могут быть мелочными. Люди также могут быть невнимательными и эгоистичными. Люди могли говорить друг другу жестокие, оскорбительные или совершенно неподобающие вещи. Это происходило сотни, если не тысячи раз в день в каждом обществе, в том числе и в еврейском. Возмездие - это небожественная норма, на которую многие люди почти инстинктивно реагируют, когда чувствуют себя оскорблёнными или опозоренными. Иногда мы настолько чувствительны к тому, что нас отвергают или с нами не

соглашаются, что ожидаем, что это произойдёт, и смотрим на жизнь сквозь призму этого. В 1 веке это часто приводило к убийствам, дракам, травмам, а затем и к кровной мести между семьями, которая могла длиться на протяжении нескольких поколений. Но Иисус представлял себе сообщество людей, основанное на Царстве Небесном, Его общественные правила полностью противоречили тому, что казалось слишком нормальным и привычным для нынешнего еврейского общества. По правде говоря, Израиль всегда должен был выглядеть именно так, как говорил **Йешуа**.

Прежде чем мы двинемся дальше, я хочу продолжить рассмотрение этой библейской проблемы, связанной с противоречиями между некоторыми Божьими принципами, и прощение - не последний из них. Слишком часто библейский стих (или даже просто его часть) вырывают из контекста и ставят особняком, он может стать всеобъемлющей пословицей или даже церковным учением. Затем другой стих, посвящённый тому же вопросу, подвергается такой же обработке, но в нём может содержаться что-то иное по этому вопросу, и теперь у нас есть две несогласованные доктрины. О таких вещах, как любовь, милосердие, дисциплина и прощение, говорится во многих местах Библии, где часто раскрываются различные аспекты этих качеств, что и вызывает напряжённость. Но на самом деле нам приходится различать и знать, когда и как применять различные свойства таких вещей, как прощение.

Например, нам нравится говорить, что Бог прощает всех. Это неправда. Он не прощает то, что называется хулой на Святого Духа. И Он также не прощает всем и всё, иначе у нас не было бы никаких проблем с тем, чтобы кто-то прожил свою вечность вне Его присутствия. И, согласно Новому Завету, единственные люди, имеющие право на какое-либо божественное прощение, - это те, кто принимает Божьего Сына **Йешуа** и публично исповедует это. Так что, учитывая, что Бог является для нас примером для подражания, не может быть, чтобы другой человек не мог сделать нам ничего такого, чего бы мы не были обязаны прощать. Должны ли мы соответствовать более высоким стандартам, чем Он Сам? И даже если вы не согласны с этим утверждением, мы также узнаём из обоих Заветов, что преступник должен просить прощения. Что, если он этого не делает? Что ж, в предыдущих стихах мы видим преступника, который не признался и не раскаялся, а, следовательно, не стал просить прощения и, следовательно, не получил его. И хотя проблемы, к которым обращается Христос в этом повествовании, относятся к разряду повседневных, где та грань, за которой проступок переходит в серьёзные дела? Итак, такие атрибуты, как любовь, милосердие, дисциплина и прощение, имеют свои оттенки и представляют сложность. Это означает, что мы не можем прочесть пару стихов о каком-либо из них (или о чём-то другом) и просто механически руководствоваться ими при принятии решений. Нам нужно тщательно изучить Слово Божье и рассмотреть эти вопросы в

нескольких различных контекстах, чтобы понять, как Он с ними справляется и, следовательно, о чём Он просит нас.

Именно по этой причине оставшаяся часть 18-й главы представляет собой притчу. Она предназначена для того, чтобы помочь 12 ученикам понять, как применять на практике то, чему их только что научил **Иешуа**. Давайте на минутку остановимся на том, что такое притча. Притча - это вымышленная история, придуманная для того, чтобы донести смысл. Персонажи в этой истории также вымышленные. Кроме того, у каждой притчи есть только одна мораль, это не аллегория, интерпретацию которой мы можем переделать в зависимости от обстоятельств. И, наконец, мы должны быть осторожны и не пытаться анализировать притчу. Детали, как правило, неважны. Они нужны только для того, чтобы сделать притчу содержательной, приятной, красочной и, следовательно, запоминающейся. Поэтому в этой притче о царе и злом слуге не подразумевается, что речь идёт о каком-то конкретном царе или слуге в какой-либо реальной ситуации, или что все цари и слуги таковы.

Итак, суть, которой пытается научить эта притча, касается природы божественного прощения в контексте отношений между людьми (возлюби ближнего своего). Я уже упоминал ранее, что **Иешуа** не революционер, он реформатор. Поэтому Его учение также не является революционным, скорее, оно призвано реформировать еврейскую веру, возвращая ей истинное понимание Слова Божьего (Танаха), которое было подорвано многовековой традицией, созданной человеком. Очень многому из того, чему, как мы видим, учит **Иешуа**, учили уже давным-давно. В качестве примера: в Вавилонском Талмуде, в разделе Шаббат 151б, мы читаем, что раввин Гамалиэль Берриби сказал то, что на протяжении веков было оплотом еврейского общества: «Тот, кто милостив к другим, получит милость с небес. Тот, кто немилосерден к другим, не получит милости от небес». Конечно, мы слышали это же почти слово в слово от Иисуса, потому что не Иисус изобрёл эту концепцию. Иисус пытался восстановить понимание действия прощения и милосердия с божественной точки зрения, а также того, как они должны проявляться в человеческих отношениях. **Иешуа**, конечно, был более непосредственно заинтересован в том, чтобы эта божественная концепция милосердия и прощения должным образом реализовалась в только что наступившем Царстве Небесном и общине, которая принимала в этом участие.

Итак, в притче мы видим, что слуга этого безымянного царя задолжал царю безумно огромную сумму в 10 000 талантов. Мы должны понимать, что точно так же, как указание простить 70 раз по 7 - это не точное число, предназначенное для целей подсчёта, а скорее просто число, представляющее неограниченную сумму, так и 10 000 талантов означают неограниченную сумму долга, который следует выплатить. Пытаться представить себе эту

цифру для среднестатистического еврея в 1-м веке - всё равно что пытаться представить себе постоянно растущий государственный долг. Кто может представить себе триллион чего бы то ни было? Не говоря уже о нескольких? Таким образом, это число было указано не для того, чтобы указать нам точную сумму, а скорее для того, чтобы подчеркнуть, что это норма, которая не имеет шансов когда-либо быть выплаченной. И поскольку простые евреи (вероятно, и богатые тоже), конечно, понимали это, то просьба слуги к царю проявить ещё немного терпения и дать ему больше времени, чтобы вернуть долг, была абсурдной. Этот царь мог бы дать слуге 1000 лет, и то он никак не смог бы накопить такую астрономическую сумму.

Теперь, когда слушатели **Йешуа** заинтересовались этой историей, им предлагается совершенно неожиданное решение. Вместо того, чтобы дать своему слуге больше времени (зная, что время не имеет значения, долг просто невозможно вернуть), царь проявляет милосердие и аннулирует всё, что ему причиталось. Во времена **Йешуа** слуга вместе со всей своей семьёй, который не платил свой долг, должен был стать собственностью владельца долга до тех пор, пока он не будет выплачен. Теперь сюжет принимает интересный поворот. Теперь свободный от долгов слуга немедленно сталкивается с человеком (более или менее равным ему по положению), который должен ему незначительную сумму денег. И этот другой человек просит ещё немного времени. Слуга, которому царь только что отменил его неисчислимо большой долг в качестве акта милосердия, затем угрожает человеку, который задолжал ему совсем немного, и говорит, что посадит его в тюрьму, если он немедленно не вернёт долг.

Другие слуги слышали это, очень расстроились и доложили об этом царю. Царь вызывает этого слугу к себе и называет его злым, потому что он не проявил милосердия к другому человеку даже в малейшей степени. В этой истории заложено то, что злой слуга должен был повторить то, что только что сделал для него его царь. Поэтому царь отменил свой указ, отменил прощение долга, выданного слуге, и бросил этого жадного и нераскаявшегося человека в тюрьму до тех пор, пока он не выплатит всё до последнего шекеля. Конечно, было невозможно, чтобы этот долг когда-либо был возвращён, так что этому человеку было суждено навечно остаться в тюрьме. В стихе 35 Христос объясняет нам мораль этой истории (единственную мораль), чтобы Его ученикам не пришлось разбираться в этом самим.

Матфея 18:35 «Так и с вами поступит мой небесный Отец, если вы от всего сердца не простите своего брата».

Милосердие и прощение - это не простые вещи; они сложны и имеют много нюансов. Но общий основополагающий принцип заключается в том, что милосердие и прощение - это взаимовыгодное соглашение, и оно должно

исходить от сердца; это не может быть только внешним проявлением. Если мы проявим милосердие и прощение к нашим ближним, Отец проявит их к нам. Если мы этого не сделаем, Он этого также не сделает. Конечно, совершенное и безраздельное прощение, которое даст нам Отец, не может быть в точности осуществлено ни одним человеком. Но это и есть та самая мишень, в которую мы, особенно верующие, должны стремиться попасть.

Теперь давайте вернёмся к началу притчи. Первые слова таковы:

Матфея 18:23: **«Поэтому Царство Небес можно сравнить...».**

Итак, важная подоплёка этой притчи заключается в том, что она говорит нам о том, как понять, на что похоже Царство Небесное. Милосердие и прощение не свойственны людям, но они предназначены для Царства Небесного. Итак, то, что изображено в этой притче, не имеет ничего общего с тем, что когда-либо видели все жители земли, включая евреев. Это не похоже ни на что другое на земле, потому что в настоящий момент земля находится во власти сатаны. Однако, насколько это возможно, последователи Христа должны выбирать, принимать решения, повиноваться и вести себя так, как будто Царство Небесное уже существует во всей своей полноте, а сатана уже изгнан.

Я нахожу интересным, что в притче Иисуса нет упоминания о том, что злой слуга просит о милости и прощении во второй раз. Признаюсь, я не знаю, следует ли нам делать какие-либо выводы из того, что **Йешуа** намеревался сообщить, из-за отсутствия такой просьбы о прощении, в очередной раз. Но, с аллегорической точки зрения, я думаю, что заявление может быть подано с полным правом. Слуга знает, что на этот раз его проступок настолько велик, что он перешёл некую черту, и что однажды гнев царя обрушился на него, и как только это случится, пути назад уже не будет. Слуга осуждён из-за своего жестокосердия и неправильного отношения, и о прощении для него больше не может быть и речи. На самом деле, наказание, которое навлёт на него гнев царя, ещё хуже, чем могло бы быть, если бы он не был прощён в первый раз.

В Полной Еврейской Библии 34 стих переведён плохо, потому что там мы читаем, что царь бросил злого слугу в темницу для наказания. Это подразумевает, что наказание - это тюрьма (как это принято в современном западном мире). Однако греческое слово «басанистес» означает «человек, который подвергает пыткам». Представьте, что вас медленно сжигают на костре, что вас распиливают надвое, что с вас сдирают кожу. Царь отдал этого злого слугу в руки палача, чтобы тот испытывал невыразимую и нескончаемую боль. И поверьте мне, 12 учеников, услышавших эту притчу, понимали серьёзность ситуации.

В следующий раз мы начнём с 19 главы.